

18+

КОРПОРАТИВ

для принцессы

ДЖУЛИАН ХИТЧ
АЙНАВИ

Айнави

Корпоратив для принцессы

«Автор»

2020

Айнави

Корпоратив для принцессы / Айнави — «Автор», 2020

Саша и подумать не могла, что после корпоратива проснётся в постели с заклятым врагом своего босса! Сначала эта случайная ошибка привела к увольнению. А потом Саша оказалась втянута в сложные взаимоотношения двух горячих мужчин. Когда-то они были друзьями, потом стали конкурентами по бизнесу, а теперь пытаются поделить и её.*****— Принцесса, не спи! Я уже разбудил тебя поцелуем. Саша вздрогнула, она совсем забыла о присутствии мужчины. Его голос вернул её в собственноручно созданный ад.— Не называй меня так! Саша была зла на себя, и её гнев требовал выхода. Улыбаясь, мужчина подошёл к ней и уселся на корточки, смяв идеально отглаженные брюки.— И это вся твоя благодарность, принцесса? — Поцекотал её ухо тёплым дыханием. Сашу окатило волной жара. Она и не предполагала, что может так остро отреагировать на прикосновения и недвусмысленные слова незнакомца. Его голос возбуждал, но он же и отрезвил. Буквально по крупицам, но Саша собрала силу воли в кулак и отшатнулась. Она ему не по зубам!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Айнави, Джулиан Хитч

Корпоратив для принцессы

Глава 1

– Санёк, ты там живая?

Саша с трудом приподняла голову и заметила Виталика. От одного взгляда на его довольную физиономию снова затошнило. В её нынешнем состоянии отчасти был виноват именно Виталик. Он несколько лет назад придумал девиз, который на этот раз вышел Саше боком: «Корпоратив такое дело: или нажираешься ты, или нажирают тебя».

«Ещё друг называется!», – сил у Саши хватило только на мысленный ответ.

«От такого количества алкоголя можно и умереть».

Мысли с трудом ворочались в тяжёлой голове. Хотя в этот раз дело не в количестве алкоголя. Она выпивала и куда больше, да и Виталик тоже. Но сегодня порядок поглощения напитков был непоправимо нарушен – пара коктейлей после коньяка, с которого она начинала, были ошибкой. Именно они пагубно повлияли на её координацию, дикцию и, самое страшное – репутацию в компании.

Все пять лет своей работы Саша вела себя так, чтобы занимать золотую середину между серыми мышками и отъявленными стервами. Порой она молчала, не влезая в местные интриги, порой, наоборот, отстаивала свою позицию, не желая упускать то, что заслужила упорным трудом. Она особо и не старалась, словно чувствуя, когда и что нужно сделать, чтобы соблюсти баланс.

Виталик обычно цокал языком, когда она снова маневрировала между коллегами, говоря, что на работе она совсем не похожа на себя. «Много ли ты знаешь!» – отвечала Саша, защищаясь. Но на самом деле понимала, что он прав. Однако она пообещала себе, что сделает всё, чтобы не показать себя настоящей. На работе совсем не нужно было быть импульсивной, острой на язык, бескомпромиссной. Проще было быть удобной. Главное, Виталик знал её настоящую, и ей этого хватало. На работе Саша не искала друзей, которые понимали и принимали бы её со всеми недостатками. В компании Саша всего лишь зарабатывала неплохие деньги на жизнь. Для неё офис никогда не был родным домом, как порой говорили коллеги, предвзвешенно убедившись, что босс где-то рядом и услышит их лестные слова. Саша не любила лицемерить – ни с другими, ни сама с собой.

– Ну ты и учудила, мать! – Виталик плюхнулся на диван рядом с ней и протянул стакан с минералкой. – Удержишь или тебя напоить?

Саша кивнула и осторожно взяла стакан. Виталик, устроившись поудобнее и закинув руки за голову, многозначительно ей подмигнул. Таким довольным она не видела его уже много лет. Последний раз, пожалуй, далеким летом две тысячи десятого года, когда они отдыхали в Крыму в санатории от университета. Но сейчас не время вспоминать тот вечер.

«Устроился, как дома, чесслово!»

Саша отпила минералки, и на секунду – даже миллисекунду – ей стало легче. Она закрыла глаза, облегченно выдохнув. Но стоило вновь распахнуть ресницы, и Саша поняла, что ничего не изменилось – реальность продолжала кружиться «вертолётами». Чертовски тошно! Но несмотря на своё состояние, Саша успела заметить взгляды коллег, которые они бросали на них с Виталиком. И весь ужас заключался не в том, что на их лицах могло застыть неодобрение – с этим бы Саша смирилась. Они смеялись над ней, и от этого Саше хотелось рвать и метать.

– Вита-а-лик... – протянула Саша, с силой сжав его колено – не из-за злобы, а потому что плохо себя контролировала. – Что?.. Что?..

– Восстановить тебе ход событий?

На лице Виталика вновь заиграла ехидная ухмылка. Саша сделала очередной глоток минералки, чтобы успокоиться. Она обязательно ему отомстит – пусть только влипнет в историю! Покажет, где раки зимуют! Но сейчас только и оставалось, что кивнуть – она и правда почти не помнила вторую половину вечера. Саша ненавидела подобное состояние, и раньше всего пару раз с ней случались провалы в памяти из-за выпитого алкоголя. И в те разы тоже Виталик в подробностях услужливо рассказывал, что она успела натворить. Кажется, он вообще никогда и ничего не забывал. Сашу это бесило: хотелось хотя бы раз утереть ему нос и сказать: «Ага, хлебнул неприятностей!». Но...

– Ну-у-у, что я могу тебе сказать? Дай-ка подумаю... – Виталик потёр гладко выбритый подбородок, Саша чуть не закричала зубами – нашёл время выделяться! – Да ничего такого и не было, если не считать твоего брейк-данса посреди танцпола, – Виталик засмеялся, не в силах себя сдержать. – Кстати, я знал, что пригодится, поэтому...

Порывшись в кармане, он достал телефон и, сняв блокировку, включил видеозапись. Даже без звука Саша начала кое-что припоминать. Долбаная Бритни Спирс! Долбаная «Oops! ... I Did It Again»! Саша никогда не скрывала своей любви к трекам двухтысячных, но некоторые она любила настолько, что стоило только нажать на плэй и она тут же оказывалась в середине танцпола. Но если в трезвом состоянии она себя контролировала, не выходя за рамки приличий, то пьяная...

Изображение подпрыгивало или от смеха при съемке, или от подбадривания самой Саши. Она смотрела на то, как нетрезвой походной направилась в толпу танцующих и локтями распихала их, освобождая себе место.

– Твой лучший танец! – приобняв её, прокомментировал Виталик.

– Да... Пошёл ты! – выплюнула Саша, набравшись сил.

– А-а-а, ты всё-таки разговариваешь, а то я уже начал бояться, – лишь засмеялся он.

Саша с радостью ответила бы жёстче, только на это нужны силы, которых у неё нет. Здесь она плакать точно не будет, а вот дома... Саша уже представляла, как после душа завалится на кровать в мягком махровом халате и от души поплачет в подушку. Пусть утром она проснётся с опухшим лицом, но зато будет чувствовать облегчение. И, придя на работу, сможет постоять за себя. План казался идеальным, пока она не продолжила смотреть видео.

На танцполе она видела себя – в тёмно-синем платье, которое удачно подчёркивало фигуру. Не зря Саша отдала за него кучу денег, посчитав, что после корпоратива сможет покрасоваться в нём и на новогодних праздниках. Сегодня платье должно было всех сразить, но точно не так! Сексуальные танцы и двусмысленные движения она бы пережила... Но одно неосторожное движение, и Саша аккуратно упала на четвереньки, продолжив пошло извиваться. Со стороны её танец мало отличался от тех, что можно увидеть в дешёвых стрип-клубах. Хорошо, она хотя бы оставалась в платье, пусть и задравшемся до ягодиц.

Виталик, почувствовав неладное, попытался поднять её на ноги – на несколько секунд они пропали из кадра. Но затем Виталик буквально вылетел обратно на середину танцпола, почти упав. Не от её ли толчка? И Саша снова увидела себя: как она легла на пол и раскрутилась, вспомнив старые приемы, которым когда-то научилась в танцевальном кружке. Платье задралось так, что стали видны кружевные трусики, подобранные в тон. И это могло бы сойти за элемент образа, если бы она выступала на сцене, а не пьяная выдавала нечто среднее между брейк-дансом и конвульсиями.

Видео оборвалось. Саша молчала, пытаясь «переварить» увиденное.

– Хорошо, что ты надела бельё. Я в какой-то момент начал даже переживать, что всё окончательно обернётся катастрофой. И коллеги увидят, скажем так, твою... суть, – засмеялся Виталик.

Виталик заливисто хохотал, пока Саша не вылила ему на ноги остатки минералки.

– Засчитано! Только моё словесное недержание не отменяет твоего выступления, подруга.

Виталик вновь улыбнулся, но уже иначе – извинительно. Саша еле заметно кивнула. Хотя Виталику не за что извиняться. Он же пытался её вразумить и увести с танцпола. И, бросив попытки, вряд ли предполагал, что танец обернётся её падением – и буквальным, и фигуральным.

– Зато будет что детям рассказать, да? – Виталик попытался поддержать Сашу.

– Если меня не уволят. Стоило остаться дома, – похоже, что это первая разумная мысль за вечер.

– Только не начинай себя жалеть, Санёк! Гриша нормальный мужик. Даже если до него и дойдёт это видео, он тебя не уволит.

Саша в ответ лишь криво усмехнулась. Она знала, что босс уехал с корпоратива пару часов назад. Именно с этого момента алкоголь полился рекой. Григорий Андреевич никогда не оставался на неофициальную часть. Он хвалил сотрудников за работу, раздавал грамоты и премии, говорил о новых целях и возможностях компании, а после исчезал из зала. Никто бы не стал отдыхать при боссе на полную катушку, и он явно это понимал, не желая ставить их в неловкое положение. Казусы на корпоративах случались и ранее. Но с другими. Не с ней. Саша не была уверена, что босс закроет глаза на её выходку. Она же была его помощницей, правой рукой. Она должна была держать лицо! Теперь ей придётся держать ответ перед ним. Секретарша босса уже наверняка принесла ему пикантную новость. Самое позднее он узнает обо всём утром. Впрочем, какая разница, как и когда он узнает.

С Григорием Андреевичем их связывало немало, это пугало больше всего. Став его помощницей, Саша была счастлива. Она добилась должности упорным трудом и поклялась себе, что никогда не позволит боссу усомниться в правильности его выбора. Да и как человек он ей нравился. Представляя, что он увидит это позорное видео, Саша покраснела – с каждой секундой она всё больше понимала, насколько ей стыдно перед ним и собой.

– Тем более ты у него как принцесса среди мужланов.

Виталик не сдавался, пытаясь подбодрить Сашу. Она и правда была единственной девушкой среди приближённых к Григорию Андреевичу. От слов Виталика стало только хуже.

– Ладно, я сама разберусь.

Может, стоит написать Григорию Андреевичу первой и признать ошибку? Может, это спасёт её от увольнения?

Опустив глаза, Саша заметила у себя на коленях свой клатч. В нём наверняка лежал телефон.

– Слушай, пригони машину ко входу, я спущусь, и ты отвезёшь домой, – как можно жалобнее попросила Саша.

– Теперь я твой личный водитель?

Во взгляде Виталика Саша заметила тень обиды, но не поняла, что такого сказала? Ведь это их обычный сценарий: они выпивали, Виталик вёз её домой и иногда оставался. Ничего романтического или сексуального: обычно он готовил чай по особому рецепту его мамы, который помогал наутро избежать похмелья. Иногда они сразу ложились спать, иногда болтали, пока не засыпали прямо там, где сидели.

– Я...

Саша не знала, что ещё сказать. Ведь они дружили со школьной скамьи, он знал её лучше кого-либо, и сейчас Саша не понимала, какова причина возникшей заминки. Она не винила его ни в чём, на что же он мог обидеться? Или ей просто показалось?

– Ладно, – Виталик поднялся с дивана. – Ты справишься?

Саша кивнула, с трудом выдавив улыбку.

Собрать себя в кучу получилось на удивление быстро. Она спокойно поднялась на ноги, предусмотрительно сняв туфли. Саша постаралась выбраться из зала так, чтобы минимизировать контакты с коллегами. И она чуть не взывала от разочарования, услышав, как кто-то её окликнул:

– Александра Павловна! – Обернувшись увидела, что к ней обратилась одна из бухгалтеров. – Теперь-то всем ясно, каким способом вы получили должность.

– Вам, кажется, слишком хорошо известно о таких способах, – огрызнулась Саша.

Она терпеть не могла подобных выпадов в свой адрес. Саша заслужила своё место честно. Григорий Андреевич ни разу не делал ей грязных намёков. Из всех топ-менеджеров их компании он был самым принципиальным. На его репутации не было ни одного пятнышка. И теперь Саша ещё сильнее понимала, что запятнала не только себя, но и босса. Щеки полыхали румянцем – пополам от злости и стыда – пока она медленно пробиралась к выходу.

– Суки! – Саша не снимала с себя вины, но злость на лицемеров, которые работали с ней бок о бок, должна была получить выход. – Какие же суки!

На воздухе она ощутила себя лучше: окружающая картинка уже не казалась такой туманной и размытой, как несколькими минутами ранее. Оставалось спуститься по лестнице и сесть в машину, дальше Виталик всё сделает за неё. Вцепившись рукой в поручень, Саша медленно преодолела ступени, ощущая, как каменные плиты неприятно холодили ступни.

– Хорошо, что не зима, – прошептала Саша, прикрыв глаза.

Порыв ветра заставил платье разлететься в месте разреза, оголяя бедро. Саша поёжилась от ночной прохлады, почувствовав легкий озноб после жаркого зала.

Оказавшись внизу, Саша заметила тёмную машину с включенным мотором. Подобрвав платье, она уверенно открыла заднюю дверь и неуклюже залезла на заднее сиденье.

– Виталик, давай как обычно. Быстро и оперативно, я еле держусь.

Саша распустила собранную причёску, вынув несколько шпилек. Блаженно улыбнулась, представляя, как окажется в постели и хотя бы на время сна забудет тот кошмар, в который превратила свою жизнь. Закрыв глаза, Саша не заметила, что на переднем сиденье находился совсем не Виталик.

Незнакомец с интересом следил за ней через зеркало заднего вида, явно решая, что делать дальше. Лямка платья сползла с правого плеча Саши, заставив его улыбнуться. Он приехал сюда совсем с другой целью, но никто не мешал ему изменить планы. Девушка на заднем сиденье выглядела очень уж соблазнительной, чтобы сопротивляться судьбе, благодаря которой она оказалась в его машине. Потому, нажав на педаль газа, он произнёс:

– Как скажешь, принцесса.

Глава 2

– Принцесса, просыпайся.

Сквозь остатки сна до Саши донёлся приятный – с лёгкой хрипотцой – мужской голос, который принадлежал явно не Виталику.

Открыть глаза удалось не сразу. И первое, что подумала Саша – она ещё спит. Настолько нереальной казалась окружающая обстановка. Немного приподнявшись на локте и поморщившись от головной боли, кольнувшей виски, Саша огляделась. Она лежала на широкой двуспальной кровати на белоснежном белье. Ещё не до конца осознавая ситуацию, Саша провела ладонью по простыне, на мгновение даже залюбовавшись, как её загоревшая за первый летний месяц кожа контрастирует с белым. Но магия момента развеялась стоило вспомнить, что дома у неё односпальная кровать, заправленная бельём с изображениями супергероев. И комната явно не принадлежала Виталику. Да, он бы и не повёз её к себе – она абсолютно не ладила с его кошкой. Настолько, что та бросалась на Сашу при каждом удобном случае, норовя укусить или поцарапать.

Куда же она попала? Этот вопрос она повторяла себе, разглядывая окружающую обстановку, в которой явно была впервые. Огромная светлая комната с интерьером в серо-белых тонах выглядела стильно и на удивление уютно. Здесь явно поработал дизайнер. Саша даже поймала себя на мысли, что не отказалась бы от такой спальни в будущем.

– Как же я здесь оказалась? И кто меня разбудил? – пробормотала вслух, убедившись, что в комнате она одна.

И словно в ответ на её вопросы дверь в спальню отворилась. В проёме замер незнакомец, и Саша могла поклясться, что впервые его видела. Немного шокировано она разглядывала мужчину, стоявшего перед ней в одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер. Проведя рукой по тёмным влажным волосам, он мягко ей улыбнулся и направился к кровати.

– Ты проснулась, – констатировал он, усевшись на край постели. – Я уж боялся, что тебя не добудиться.

Он дотронулся до её щиколотки, чуть сжал и, поглаживая, двинулся к коленке. От его прикосновения Саша вздрогнула и даже ущипнула себя – ей всё ещё не верилось, что это происходит с нею. Но слишком реалистичным были и этот мужчина, и его прикосновения. Саша ущипнула себя ещё раз, но мираж... сон... видение... не развеялись.

– Быть такого не может...

Саша резко отстранилась от незнакомца, подтянув ноги к груди, с ужасом осознавая, что полностью обнажена. Вцепившись в одеяло, она завернулась в него словно в плотный защитный кокон.

– С тобой всё в порядке? – мужчина был явно удивлён такому повороту.

– Т-ты... Ты кто?

Незнакомец засмеялся и, встав с кровати, развязал полотенце. На мгновение Саше показалось, что время остановилось. Словно в замедленной съёмке она наблюдала, как полотенце падает к ногам мужчины, открывая незабываемый вид на всё его тело. И выглядел он не просто хорошо. Ощущая, как начинают алеть щеки, Саша не могла оторвать от него взгляда, признавая, что не видела никого лучше, если не считать актёров на экране.

– Обычно такой вопрос задаю я, – как ни в чём не бывало продолжил незнакомец. – Однако ночью незнание моего имени тебя совсем не смущало...

Саше казалось, что она не сможет смутиться ещё больше, но явно ошибалась. К её огромному облегчению незнакомец отвернулся и направился к шкафу. Ошалевшим взглядом она ещё раз осмотрелась вокруг. И чуть не вскрикнула от радости, когда обнаружила знакомую синюю ткань, кучей сваленную рядом с кроватью.

Да что же произошло? Неужели она переспала с абсолютно незнакомым парнем? Саша не была ханжой, но всё же обходила подобные приключения стороной. Секс не ранее, чем после третьего свидания – таким было её стандартное женское кредо.

Мысли путались, а от попыток хоть что-то вспомнить трещала голова. Если размышлять здраво, Виталик бы её не бросил. Куда же он исчез? Как она оказалась в чужой постели?

– Виталик, – прошептала Саша, сжимая виски.

– Да, всю дорогу ты называла меня этим именем! – услышав её, мужчина обернулся, держа в одной руке вешалку с рубашкой. – Кажется, это он всю ночь тебе названивал.

– Мой телефон...

– Предполагаю, он в сумочке. Ты её бросила где-то там, – незнакомец неопределённо махнул рукой в сторону кровати и спокойно продолжил одеваться.

Саша слезла на пол, увлекая за собой одеяло. Она совсем не собиралась светить голой задницей перед незнакомцем.

– Не переживай ты так, я всё уже видел, – он улыбнулся, правильно истолковав суть её манипуляций. И нарочито облизнулся, отметив её растерянность и смущение.

«Этого просто не может быть!» Саша не хотела... просто не могла поверить, что провела ночь в его, наверняка, жарких объятьях. Каким бы горячим он не выглядел.

Саша осторожно высвободила руку из одеяла и, поворошив платье, обнаружила под ним своё бельё и клатч. Проверив содержимое последнего, убедилась, что всё осталось на своих местах. К её счастью, незнакомец вряд ли нуждался в деньгах.

На экране смартфона обнаружились пара десятков пропущенных звонков от Виталика. Первым порывом было желание немедленно набрать ему. Но чтобы она ему сказала? Она и сама не знала, где провела ночь, а главное, с кем. И пока она не вспомнит, что произошло, вряд ли стоило разговаривать с Виталиком. Всё равно у неё нет ни одного вразумительного объяснения. Поэтому Саша написала ему короткое сообщение: «Всё в порядке, позже перезвоню».

Саша бросила взгляд на циферблат, и от лица отлила кровь. Время! Она должна быть на работе! Ей нельзя опаздывать после вчерашнего «выступления» на камеру. Григорий Андреевич должен узнать всё от неё!

– Принцесса, не спи! Я уже разбудил тебя поцелуем.

Саша вздрогнула, она совсем забыла о присутствии мужчины. Его голос вернул её в собственноручно созданный ад.

– Не называй меня так!

Саша была зла на себя, и её гнев требовал выхода. Её так и подмывало выругаться, но чувство самосохранения оказалось острее. Она не знала, на что способен незнакомец, и злить его – верх неосмотрительности. В её-то положении точно не стоило выводить из себя того, кого она видела в первые в жизни.

– Ты не представилась. Единственно услышанное от тебя имя – Виталик. Но по моим наблюдениям вряд ли тебя зовут Виталик. – Улыбаясь, мужчина подошёл к ней и уселся на корточки, смяв идеально отглаженные брюки. – Послушай...

– Нет! Это ты послушай! – Саша и сама не поняла, откуда в ней вдруг забурилась ярость. Наверное, на смену стрессу и пониманию, что с работой придётся попрощаться, пришло ощущение – ей нечего терять. Она больше не могла терпеть насмешки незнакомца, его снисходительно-схидный тон. Да, она напилась, но и он не был героем. Он – гад, который воспользовался её состоянием. И Саша намеревалась молчать, тихо сгорая от стыда. – Кто ты такой, чтобы забирать девушку в нетрезвом виде?! Везти её к себе и делать с ней... – Саша запнулась, хватая ртом воздух. Она не помнила, что он с ней делал, чтобы предъявить ему конкретные обвинения. – Такие вещи! Отвратительные! – уточнила она. – Как тебе не стыдно! – Саша толкнула незнакомца в плечи, чтобы он потерял равновесие и упал. Но вместо этого он перехватил её за предплечья и привлёк к себе. – Не трогай меня! – вскрикнула она. – Меня от тебя тошнит!

– О-о, принцесса! Как раз этим ты и занималась полночи. – Незнакомец засмеялся, уткнувшись в её макушку.

Саша попыталась вырваться из его объятий, окончательно теряя связь с реальностью.

– Но ты же сказал... – тихо пробормотала она, растеряв весь свой боевой настрой.

– Больше мне верь! – усмехнувшись, проговорил он, продолжая прижимать её к себе. И к удивлению Саши в его тёплых объятиях оказалось не так уж плохо. Несмотря на всю патовость ситуации, она даже немного расслабилась, почувствовав себя чуть лучше. – Ты забралась в мою машину и сказала ехать, – начал рассказывать незнакомец. – Каким бы я был джентльменом, если бы отказал даме в беде?

– Мой друг ждал меня у входа, наверное я перепутала машину.

– Да уж, в твоём состоянии было не сложно ошибиться. – Осознав, что секса не было, а значит, она упала не так низко, как предполагала, Саша начала успокаиваться. Незнакомец больше не пугал, наоборот, его присутствие действовало успокаивающе. Это было странно, обычно Саша не подпускала к себе незнакомых людей, тем более мужчин. Но из объятий этого больше не хотелось вырваться. Наоборот, она заворочалась, пытаясь найти удобное положение, на пару секунд прижавшись щекой к его шее. Её движение не осталось незамеченным. – Я смотрю, ты начинаешь входить во вкус, – улыбнулся он.

Его слова разрушили странную пелену, которая начала окутывать Сашу. Она резко отшатнулась от незнакомца, сбросила с себя его руки и отсела подальше.

– Что было дальше? – придав себе максимально собранный и серьёзный вид, спросила она.

– Я на допросе? – прищурился незнакомец. Его тон стал заметно холоднее. Видимо, начал терять интерес к этой игре. – Я не обязан ничего тебе рассказывать, принцесса. Ты сама села ко мне в автомобиль, попросила отвезти домой. Кольца я на тебе не увидел, добиться имени или адреса не смог, как и понимания, что я не твой друг. Если не умеешь пить, не пей. Всё просто.

Он поднялся на ноги и, подняв брошенную на кровать рубашку, накинул её на себя. Отвернулся к зеркалу, начав застёгивать пуговицы. Через зеркало Саша поймала на себе его задумчивый взгляд, до конца не понимая, чем могла его разозлить. Хотя... она ведь не знала его, может, он и не злился? Просто свободное время для игр с залётной девушкой заканчивалось? И словно в подтверждение её мыслей он произнёс:

– У нас ничего не было, и тебе пора, принцесса.

Саша кивнула. Мужчина был прав, он ей ничего не должен. Он и так много сделал для неё, а небольшая порция лжи и сарказма, выданная им в начале пойдёт ей только на пользу.

– Могу я зайти в ванную перед уходом?

Саша старалась больше не смотреть на него. Чувство стыда и омерзения к самой себе вновь затопило её с головой. Она была противна сама себе, и ему, наверняка, тоже, пусть он и обнял её. Как? Вот как она могла так напиться?

– Направо и до конца коридора.

Саша подобрала с пола платье, бельё и клатч и поднялась на ноги. Подошла к выходу из комнаты, но, прежде чем покинуть её, стянула с себя одеяло, чтобы оставить его на кресле. Возможно, незнакомец не отвернулся, когда она осталась обнажённой, но сейчас это её волновало меньше всего. Она вновь думала о предстоящем разговоре с боссом, да и хозяин этого одеяла уже всё видел. И даже больше, чем она хотела показать. Интересно, он придерживал ей волосы, когда её тошнило? От этой нелепой мысли она засмеялась, но нервный рваный смех быстро сменился слезами. Саша вытерла уголки глаз, стараясь взять себя в руки, радуясь, что истерика накрыла её в коридоре, а не на глазах у мужчины. Для сегодняшнего утра унижений уже было более чем достаточно.

Стоило ей захлопнуть дверь в ванную, как раздался стук, а следом, и голос мужчины:

– Я приготовил для тебя одежду, принцесса. И новую зубную щётку.

Одежду? Осмотревшись, Саша быстро нашла чехол со светлой блузкой и тёмно-синими брюками, висящий на крючке. Убедившись, что одежда её размера, она облегчённо вздохнула, можно сразу отправиться на работу, не теряя время, которого и так уже не было. Откуда у незнакомца женская одежда? Но на этот вопрос ответ был не так интересен, как на другой: как она могла бы отблагодарить незнакомца? Он явно с характером, и пару раз даже успел вывести её из себя, но, похоже, он и правда по-своему благороден. Или всё же он преследует какие-то корыстные цели? Вопросов много, Саша могла бы предаваться размышлениям не один час – это она любила: обдумывать разные ситуации со всех возможных сторон. Но сейчас это лишнее.

В зеркале отражалась не лучшая картина – поплывший макияж, покрасневшие глаза, взлохмаченные волосы. Но, умывшись, она кое-как привела себя в порядок. А чистая выглаженная одежда, пусть и немного великоватая в груди, придала ей вполне презентабельный вид.

Сообщения и звонки от Виталика так и сыпались, но у Саши не было сил отвечать на них. Она точно не стала бы разговаривать с другом в квартире незнакомца. Нужно выйти на улицу – на свежий воздух, чтобы проветрить похмельную голову. Денег на такси, слава богам, у неё хватало.

На выходе из ванной её встретил полностью одетый незнакомец. Саша замерла – всё же он безумно хорош. И в костюме выглядел чуть ли не лучше, чем раздетым.

– Тебя подвезти, принцесса?

Он с интересом разглядывал её, не стесняясь и следя за её реакцией. Похоже вновь продолжая затеянную ранее игру.

– Нет, спасибо!

Саша прошла мимо него по коридору, свернув, как она надеялась в прихожую. Квартира была большой, но Саша старалась не вертеть головой по сторонам. Надежда оправдалась, она вышла к входной двери, заметив на полу свои шпильки. От одной мысли, что ей вновь придётся их надеть, она чуть не застонала. Но ощущение чужого присутствия за спиной заставляло держать себя в руках. Мужчина молчал, и Саша сама не понимала – хорошо это или плохо.

Она быстро надела туфли и, пробормотав:

– Спасибо за всё, – собиралась выйти за дверь.

Но прежде чем она успела сделать шаг, мужчина перехватил её за талию, привлекая к себе.

– И это вся твоя благодарность, принцесса? – спросил шепотом, пощекотав её ухо тёплым дыханием.

Сашу окатило волной жара. Она и не предполагала, что может так остро отреагировать на прикосновения и недвусмысленные слова незнакомца. Было до безумия приятно чувствовать, как широкая мужская ладонь поглаживала живот, медленно спускаясь ниже, а мягкие губы касались шеи. В таком водовороте эмоций было недолго потеряться... особенно Саше. Каждое прикосновение пробуждало ощущения, которые она давно не испытывала. Последний год она ни с кем не встречалась, а секс на одну ночь был не для неё. Но нахлынувшее на неё возбуждение не было желанным, оно пугало.

– Ответ, принцесса. Я не слышу.

За словами последовала новая порция ласк. Незнакомец оттянул ворот рубашки, губами касаясь изгиба шеи. Оставляя дорожку из лёгких поцелуев до уха, обхватил мочку, чуть прикусывая. Саша таяла, только сейчас понимая, как ей этого не хватало – крепких мужских рук, горячих ласк, поцелуев...

– Принцесса...

Голос мужчины возбуждал, но он же и отрезвил её. Буквально по крупичкам, но Саша собрала силу воли в кулак и, дёрнувшись, высвободилась из лап «хищника». Она ему не по

зубам! Толкнув дверь, вывалилась из его квартиры и быстро сбежала по лестнице вниз, слыша как вслед доносился на удивление удивительно раздражающий смех.

– Мудак! – от души выругалась Саша. Только такая дура как она могла думать о возможном благородстве этого... мудака!

На улице мысли Саши прояснились. Незнакомец останется в прошлом, вряд ли она когда-нибудь увидит его снова. Главное сейчас – её работа. Что же она скажет Григорию Андреевичу? А Виталику? Достав телефон, с досадой заметила, что батарея почти села. Но заряда хватило на то, чтобы вызвать такси. Хорошо, что сработала геолокация. Саша не знала, где застряла.

Ей повезло, такси подъехало за пару минут. Всю дорогу ей улыбался добродушный армянин, пытаясь разговорить. У Саши не хватало сил, чтобы прекратить эти попытки. Она полностью погрузилась в мысленную репетицию предстоящего разговора с боссом, пытаясь подобрать самое правильное объяснение своему поведению.

Заплатив, Саша выскочила из машины. Она опаздывала, но совсем немного. Пытаясь, как можно быстрее добежать до крутящихся дверей, маневрировала между другими опоздунками, так же спешащими на рабочие места. Показалось, что кто-то её окликнул, но у Саши не хватило духу остановиться.

В лифт набилось человек восемь, и все странно поглядывали на неё. То ли уже знали о её приключении на корпоративе, то ли ей просто казалось.

Саша вышла на десятом этаже, протиснувшись между людьми. Нет, ей не показалось. Они знали, потому что она расслышала, как кто-то начал насвистывать мелодию из песни Бритни. Двери лифта закрылись под смех всех оставшихся внутри.

– Так-так! – Сашу остановила секретарша босса – Светлана Аркадьевна. Привстав со стула, она строго, но с ехидцей в голосе, произнесла: – Александра Павловна, кажется, у вас не назначено.

«Холодная война» между ними длилась все те годы, что Саша работала личным помощником босса. Светлана искренне считала, что это она должна была занять эту должность, а не «мелкая шмакодавка». Обычно Саша не обращала внимания на периодические выпады секретарши, держа дистанцию, чем ещё больше бесила Светлану. Но сейчас Саше очень хотелось ответить что-нибудь резкое. Однако она лишь бросила на неё презрительный взгляд и быстро открыла дверь в кабинет босса, даже не постучавшись. Оказавшись внутри, щёлкнула замком, подозревая, что Светлане хватит ума ворваться в кабинет и устроить сцену.

Григорий Андреевич смотрел на неё, явно удивленный подобным поступком. Он молчал, ожидая, что она объяснит причину своего резкого появления. Но Саша не могла выдавить из себя ни слова. Все её мысленные репетиции в такси оказались бесполезными. Она лишь разглядывала босса, почему-то совсем не вовремя отмечая, что ему совсем не идёт строгое обращение по имени и отчеству. Ведь он был ещё молодым мужчиной, и она сама не раз ловила себя на том, что могла бы называть его просто Григорий.

– Александра Павловна... – потеряв терпение, он первым обратился к ней. – Я за вами ещё не посылал.

– Григорий Андреевич, я хотела бы объясниться..

В ответ он снял очки и, положив их на стол, устало потёр пальцами виски. У Саши внутри всё похолодело. Босс никогда не кричал, но высшую степень раздражения выдавал именно этот жест.

– Александра, я очень ценю ваше рвение и желание объясниться. Я и представить не мог, что у нас когда-нибудь состоится подобный разговор. Мне жаль вам сообщать, но... Вы уволены.

Григорий Андреевич опустил взгляд в бумаги, не считая нужным продолжать разговор. Саша, словно окаменев, только и могла, что хлопать ресницами. В глубине души она всё же

не ожидала, что реакция босса будет настолько резкой. Она даже не оставил ей шанса на то, чтобы оправдаться. Описать ситуацию со своей стороны.

– Ваше видео я мог бы простить, – неожиданно продолжил Григорий Андреевич. – Урезал бы зарплату на пару месяцев, но ваша выходка после корпоратива... Это, конечно, ваше дело. Ваша личная жизнь, к которой ни я, ни моя компания не имеют никакого отношения, но не в случае с Гусариным.

Саша побелела. Глядя на босса, она не могла поверить в услышанное. В голове крутилась только одна мысль: «Этого просто не может быть!»

Глава 3

– Александра, вы меня слышите?

Возможно, Григорий Андреевич уже не в первый раз повторил вопрос. Но его голос доносился до Саши словно издалека. Ощущая, как к горлу подкатила тошнота, она пыталась понять, как могла вляпаться в такую ситуацию?! Как могла не узнать Гусарина? И это при том, что буквально осмотрела его с головы до ног. Настолько отвратительно, как сейчас, она не чувствовала себя никогда!

О Павле Гусарине в их компании слышали все – от уборщиц и системного администратора, который носа не показывал из своей каморки, до неё – личной помощницы генерального директора. Григорий Андреевич не упускал возможности при каждом удобном случае напомнить о своём давнем «друге».

Лет пять назад, ещё будучи простым стажёром, Саша даже попыталась выяснить хоть что-то, кроме слухов. Но у каждого была своя теория насчёт того, что же развело Павла и Григория по разные стороны баррикады. Саша так и не нашла достоверной информации, впрочем, поиски свернула довольно быстро. Всё же в глубине души считала, что поступила неправильно, пытаясь сунуть нос в чужую тайну. Но время от времени задавалась вопросом, почему при встрече на лицах бывших друзей появлялось настороженное и угрюмое выражение.

Григорий Андреевич никогда не опускался до ругательств или попыток унижить Гусарина, но неоднократно подчёркивал, что ни он, ни его компания не будут иметь с ним никаких дел.

Саша лишь однажды видела босса по-настоящему злым. Когда около года назад один из дизайнеров ушёл в компанию Павла Гусарина. Григорий Андреевич не кричал, наоборот, говорил тише обычного. Но позже Саша обнаружила в его кабинете разбитый стакан из-под виски, который явно со всей силы запустили в стену.

И, зная всё это, Саша умудрилась очутиться в эпицентре смерча, пусть сама того не желая. Глядя на босса, она не могла подобрать подходящих слов, чтобы хоть что-то сказать в своё оправдание. Хотя и оправдываться ей было не в чем. Но понимание этого меркло перед осознанием простого факта – совершенно неважно, что она скажет. На её карьере в этой компании поставлен крест.

– Александра?..

Григорий Андреевич встал со стула, и расстроенной Саше даже показалось, что он стал выше ростом, настолько униженной и растоптанной она себя чувствовала. Ей хотелось расплакаться от злости и обиды на нелепую случайность, что свела её с Гусариным. Впрочем, была ли их встреча случайной? Вдруг он узнал её и прекрасно понимал, к каким последствиям приведёт его мнимое благородство?

– Мудак! – прошипела Саша.

Мысль, которая в любой другой ситуации показалась бы ей нелепой, сейчас пришлась как нельзя кстати. Саша не привыкла перекладывать вину за свои поступки на других. Но слишком велико было потрясение, и она нуждалась в том, чтобы выплеснуть негативные эмоции хоть на кого-то. Гусарин, которого сейчас даже не было рядом, подходил для этой цели как никто другой.

– Я могу представить, что ты чувствуешь, Саша. У Павла отлично получается ломать всё, к чему он прикасается.

Голос босса прозвучал неожиданно мягко. Но его сочувствие, а особенно, почти дружеское обращение, только ещё больше разозлило Сашу. Какого чёрта он уволил её не дав объясниться, если знает, что Павел привык играть с людьми? Неужели за пять лет безупреч-

ной работы она не заслужила того, чтобы ей дали возможность сказать несколько слов в свою защиту?

Саша подняла глаза на Григория Андреевича, сжав ладони в кулаки. Её затрясло мелкой дрожью, и стоило приложить немало усилий, чтобы говорить холодно и спокойно. Хотя внутри бушевал ураган противоречивых эмоций.

– Это такая глупая месть, да? Ничего лучше придумать вы не смогли?

Саша засмеялась, глядя на уже бывшего босса. Спросили бы её вчера, и она сказала, что Григорий Андреевич один из самых умных и справедливых мужчин, которых она когда-либо знала. Но теперь... Он напоминал мальчишку, любимую игрушку которого взяли без спроса. Желание извиниться или оправдаться пропало. О нет, она не станет доказывать, что встреча с Гусариным – нелепая случайность! И что между ними никогда и ничего не было. И дело совсем не в том, что он не поверит. Отныне Саше было плевать, что он думает.

Григорий Андреевич опустил ладони ей на плечи, чуть сжав через тонкую ткань блузки. До этого он никогда не позволял себе подобного.

– Ты не понимаешь, о чём говоришь.

– Плевать! Я в ваши игры не играю!

Резко шагнув назад, Саша сбросила с себя руки босса. Может, её гордость проявила себя совсем некстати, но Саша не собиралась отступать. Пусть её уволили всего десять минут назад, из этого кабинета она выйдет с высоко поднятой головой. Позлиться на себя она ещё успеет.

Саша, ухмыльнувшись боссу, вышла из кабинета. Наткнувшись взглядом на довольно улыбающуюся Светлану, не смогла удержаться и показала ей «фак».

«Стерва! Ничего тебя в жизни не изменит».

С этой успокоительной мыслью, Саша навсегда покинула приёмную Григория Андреевича.

В коридоре достала телефон, забыв, что батарея села. Досадно вздохнула. Разговор с Виталиком был жизненно необходим. Только ему она могла не просто рассказать о случившемся, но и поделиться эмоциями. Саша и сама успела прийти к выводу, что Григорий Андреевич поступил непрофессионально. Но ей требовалась поддержка друга.

Саша спустилась на несколько этажей, оказавшись в отделе копирайтинга, сотрудников которого в шутку называли «богами текстов». Виталик же, будучи редактором, и вовсе сравнивал себя с Зевсом. Саша каждый раз улыбалась, слыша, как он говорил подчиненным: «Зевс гневаться изволит. Переделайте, или я сразу вас громом и молнией».

Саша столкнулась с Виталиком в дверях его кабинета. Он на секунду замер от неожиданности, но тут же воскликнул:

– Санёк! Ты жива! И как вижу, даже не изнасилована? – добавил чуть тише.

На лице Виталика отразилась целая гамма эмоций – обеспокоенный взгляд странно сочетался с кривой улыбкой. Но Саша хорошо его знала: он искренне волновался за неё, а за дурацкой шуткой наверняка пытался спрятать чувство вины. И всё же от последней фразы Саша дёрнулась. Не сильно, но вполне ощутимо. Стоило ли верить Гусарину?

Саша смотрела в глаза Виталика, с удивлением отмечая, что ощущение горечи по поводу увольнения исчезло. Ей больше не хотелось плакать. Наоборот, в голове крутилась только одна мысль: «Не дождутся!»

– Я на поздний завтрак! – крикнул Виталик в закрывающуюся дверь.

– Спасибо, – только и сказала Саша, хотя это слово и на сотую долю не отражало того, насколько она была ему благодарна.

Они поднялись на последний этаж, на широком балконе которого в тёплое время года располагались столы и стулья. Сотрудники могли пообедать на свежем воздухе, покурить и поговорить.

– Ну, и что вчера произошло? – нетерпеливо спросил Виталик, усевшись на стул и переплетя пальцы в замок.

Саша даже немного улыбнулась, ощутив себя так, словно пришла на сеанс к психологу.

– Если я тебе расскажу, ты не поверишь.

– Санёк, я давно понял, что с тобой может случиться, что угодно. Всё же я знаю тебя со школы, – Виталик многозначительно на неё глянул, словно напоминая о тех историях, в которые она влетала по молодости. – Кстати, ты давно носишь такие дорогие костюмы?

Саша опустила взгляд, внимательно себя оглядела, словно видела свой наряд впервые. По сути, так оно и было. В ванной Гусарина она не заостряла внимание на одежде, порадовавшись, что та была чистой и отглаженной. Да и в брендах Саша особо не разбиралась в отличие от Виталика. Он знал о по-настоящему дорогих вещах намного больше неё: обычно его пассии были старше него, а главное, обеспеченными и щедрыми. Хотя сам он утверждал, что в них его привлекали не деньги, а умение жить на полную катушку, не мороча голову рутинными проблемами.

– Об этом мне тоже предстоит рассказать... – Саша выложила всё, что помнила с того момента, как они расстались в зале. Виталик слушал внимательно, не меняя расслабленно-спокойной позы, и это помогло Саше окончательно прийти в себя. – А теперь... Я уволена за то, что мне «посчастливилось» встретить Гусарина.

– Я бы назвал это иначе, – улыбнулся Виталик. – Вызывая тебя ночью, я и подумать не мог, что ты проводишь её с антиверсией Григория Андреевича. Так могла только ты... – заметив недоумение на лице Саши, он торопливо добавил: – И это комплимент!

– Не смешно. Очень скоро я окажусь на мели. Вряд ли Григорий Андреевич даст мне хорошие рекомендации. Я в глобальной заднице!

– Не парься, подруга, прорвёмся! Я тебя никогда в обиду не дам.

Виталик наклонился к ней и обнял. Саша немного расслабилась, хотя легче от его слов не стало. Да, он всегда поддержит её, и это тоже очень важно. Но решать свои проблемы ей придётся самой.

– Кстати, все в этом здании в курсе твоего фейла, – прошептал ей на ухо Виталик. В ту же секунду ему прилетел удар локтем в живот. – Силы у тебя точно есть, – засмеялся он.

Потирая ушибленный бок, Виталик поднялся со стула.

– Вещи сама соберёшь или помочь?

– Справлюсь, – вздохнув, ответила Саша. И, побоявшись, что он неправильно поймёт её отказ, пояснила: – Правда, я сама должна.

Хотя кому и что она должна? Разве что своей ущемлённой гордости.

До кабинета Саша шла медленно, словно на ногах у неё повисли свинцовые гири. Ловила на себе удивлённые или жалостливые взгляды. Радовало, что никто не лез с разговорами. Вряд ли она бы удержалась от резких слов.

В шкафу Саша нашла коробку, в которую сложила блокноты, фотографии и разные мелочи, что коллеги дарили на праздники или привозили из отпусков. Последним штрихом стал кактус в розовом горшке, который Виталик презентовал ей в первый рабочий день.

Записку с просьбой зайти от Григория Андреевича Саша оставила на клавиатуре. Какая теперь разница: написана она до увольнения или после. Саша больше не собиралась встречаться с боссом. Документы она заберёт в отделе кадров, а зарплату ей переведут на карту.

Уже на выходе из здания Саша оглянулась, и сердце снова сжалось от горечи. Она и предположить не могла, что однажды вот так лишится любимой работы. По собственной глупости и неудачливости.

До дома Саша добиралась на такси, стараясь не думать, что стоило выбрать транспорт попроще. Отныне ей нужно экономить.

В квартире, стоило захлопнуть за собой входную дверь, Саша сползла на пол. Поставив рядом коробку, она тупо пялилась на неё, не находя в себе сил, чтобы подняться на ноги. Мысль о том, что ей нужно разобрать принесённые вещи, ввергала в глубокое уныние. На работе она держалась и даже поверила, что сможет достойно пережить всё случившееся. Но стоило оказаться одной в безопасных стенах, как из глаз потекли слёзы. Саша жалела себя, проклинала судьбу, Гусарина, босса, и не могла остановиться. Ей было настолько невыносимо, что она утирала потекший макияж рукавом чужой, и по словам Виталика, жутко дорогой блузки. Наплевать! Она не станет возвращать её Гусарину. Хватит с неё и знакомства, которое принесло одни проблемы.

С трудом успокоившись, Саша приняла душ, переделась в любимые домашние шорты и топик, а затем устроилась на диване. Хотела включить какую-нибудь глупую комедию, чтобы отвлечься, но так и просидела перед выключенным экраном, пока не задремала. Разбудил её звонок в дверь.

– Виталик что ли утешительную пиццу заказал? – удивлённо пробормотала Саша, зевая и потирая глаза.

Но открыв дверь, увидела Павла Гусарина.

Глава 4

– Может,пустишь дорогого гостя?

Павел сделал шаг вперёд. Уставился на Сашу, даже не пытаясь скрыть, что откровенно её разглядывает. Взглядом задержался на груди, обтянутой тонким топом, медленно прошёлся по ногам.

Саша от подобного нахальства даже растерялась. Рядом с ним – высоким и уверенным в себе, она почувствовала себя маленькой и хрупкой. Словно котенок перед ротвейлером.

Но всё же Саша быстро пришла в себя. И потянула дверь, желая отгородиться от незваного гостя. Она не собиралась с ним разговаривать или пускать в квартиру. Из-за него она уволена!

– Я сейчас полицию вызову! – воскликнула Саша, ощутив, как легко Павел нейтрализовал все её попытки закрыть дверь.

– Вызывай, принцесса. Мы все мило пообщаемся. Сегодня в этом районе дежурит Мишка, – легко согласился Павел. – Думаю, он тебе понравится.

Слова Павла не вызвали доверия, хотя... Может, и правда у него везде есть связи? Впрочем, это ещё сильнее разозлило Сашу. Что он о себе возомнил?

– Давай мирно поговорим? Обещаю, вести себя как можно приличнее, – Павел с силой потянул на себя дверь. Саша, так и не отпустив ручку со своей стороны, выскочила вслед за дверью на лестничную клетку прямо в носках. – Испачкаешься, принцесса, – и, вновь пройдясь по ней взглядом, добавил: – Я играю по-грязному.

Забыв о своём обещании, Павел опустил ладонь на талию Саши. От его прикосновения она окончательно вышла из себя и с силой пнула его в колено. Сморщилась от боли в пальцах на ноге, но та лишь распалила её. И Саша с удовольствием бы стукнула Павла ещё, но сдержалась, с трудом подавив это желание.

Павел с шумом выдохнул, но не изменился в лице, ничем не выдавая своего удивления от поступка Саши. В ту же секунду она оказалась на его плече. Павел, удерживая её одной рукой, по-хозяйски вошёл в квартиру и с шумом захлопнув за собой дверь. Стёкла в шкафах затряслись в унисон с её криком:

– Отпусти меня немедленно, верзила!

Саша и подумать не могла, что Павел сразу выполнит просьбу. Но стоило ощутить под ногами твёрдый пол, как Павел прижал её к стене, перехватив за запястья.

– Я пришёл с миром, – повторил он. – Но знаешь, не стоит злить незнакомца. Он может быть опасен.

Последние слова он выдохнул ей на ухо. Саша зло дёрнулась, и Павел отступил. Улыбаясь, он оглядывался по сторонам, пока Саша, пытая от злости, сверлила его недовольным взглядом. Но улыбка сошла с губ, стоило увидеть коробку, в которой Саша принесла вещи с работы. Не трудно было догадаться, что это и почему оказалось в её квартире.

– Уходи! И быстро! – воспользовавшись его замешательством, быстро произнесла Саша.

Она успела немного отступить от Павла, и теперь, скрестив руки на груди, воинственно смотрела на него. Ей не нравилось, что она потеряла контроль над ситуацией, хотя... Саша понимала, что и в предыдущую их встречу ничего не контролировала. Рядом с Павлом она совсем не чувствовала себя уверенной взрослой женщиной двадцати семи лет. И это ей не нравилось.

– Гриша тебя, что, уволил? – нахмурившись, спросил Павел. – Вот уж не думал, что у обиды может быть такой длинный срок годности.

– Я, кажется, всё ещё вижу тебя здесь, – холодно произнесла Саша.

– Принцесса, не нуди, – не обращая внимания на её недовольно поджатые губы, Павел снял ботинки. – Сделай чай, и поговорим

– Ты!.. Ты... – от возмущения Саша не могла договорить.

Набрав в грудь побольше воздуха, она собиралась высказать всё, что о нём думала, преимущественно нецензурно, но Павел опередил её:

– Разве ты не хочешь найти решение своих проблем?

Его слова подействовали подобно холодному душу, мгновенно остудив Сашин праведный гнев на пару градусов. Проблем у неё было выше головы, а вот решений... пока ни одного. Между тем Павел сам безошибочно нашёл дорогу на кухню, спокойно направившись туда мимо Саши. Она даже ущипнула себя, уж слишком всё происходящее походило на сон. Зашумел чайник. Вдохнув, Саша пошла за Павлом, уже не будучи уверенной в том, кто из них двоих на самом деле гость.

– Павел... Не знаю, как вас по отчеству.

– Зачем же так официально, принцесса? – он обернулся к ней, отвлекшись от поиска чая в кухонном шкафчике. – Можно просто Паша. Кажется, нас связывает что-то большее, чем обычное знакомство.

Он подмигнул ей и перевёл красноречивый взгляд на её грудь.

– Справа, на второй полке, – проговорила Саша, переводя тему. – А вообще, садьте, я справлюсь! – добавила раздражённо.

Павел, кивнув, отошёл назад, пропуская Сашу. Отступая к столу, задел её ягодицы рукой, чуть ли не погладив.

– Манерам вас совсем не учили?

Саша с остервенением опустила железную банку с чаем на стол. Так, что всё подпрыгнуло.

– Всё-всё, принцесса, понял! Хорошего понемногу, – Павел шутливо вскинул руки вверх и уселся на стул.

Саша заваривала чай, спиной почти физически чувствуя пристальный взгляд Павла. Закончив, она обернулась к нему.

– Выкладывайте, что хотели. Скоро придёт мой парень.

– Парень? – на его лице мелькнуло выражение разочарования, но пропало так быстро, что Саша даже не поняла, было ли оно или ей показалось. Может, ей просто этого хотелось? Павел злил её своим поведением, но... Она вновь рассматривала его и вновь признавала – он чертовски привлекателен. – Тогда мне будет что ему рассказать о прошлой ночи. Думаешь, он оценит?

– У нас с ним полное взаимопонимание, – с вызовом парировала Саша.

– Не-е-т, принцесса, такие вещи ни один мужчина не поймёт.

Голос Павла звучал серьёзно, но его хитрый прищур не оставил Саше сомнений – он снова играл. И невольно она втянулась.

– А есть, что понимать? – усмехнувшись, ответила она. – Ты же говорил, между нами ничего не было. Ты просто врун?

– Один-один, принцесса.

Между ними повисла пауза. Он снова не сводил с неё взгляда, а Саша чувствовала себя неуютно. Но на этот раз по другой причине – ей нравилось, как он смотрел на неё. От его взгляда бежали мурашки по коже и сбивалось дыхание. Отвернувшись, Саша мысленно обозвала себя дурой и разлила чай по чашкам.

Подойдя к столу, она поставила перед Павлом чай, а сама устроилась напротив него. Слишком бурные эмоции он вызывал в ней – от дикой злости до сексуального возбуждения. Саша не привыкла к подобному. Она всегда считала себя уравновешенной. Но теперь, казалось, что она плохо себя знала.

Павел поднял кружку, но вместо того, чтобы сделать глоток, провёл пальцами по картинке на её стенках. Саша пригляделась внимательнее и усмехнулась. Она и не обратила внимания на то, в какую кружку налила ему чай. Оказалось, что на ней красовалась их с Виталиком фотография, сделанная несколько лет назад, и надпись: «Вместе навсегда». Они тогда вместе отдыхали неделю в Турции и выглядели весёлыми и счастливыми.

– Я приехал сюда, конечно, совсем за другим, – начал Павел, – но, с учётом обстоятельств, думаю, новое предложение тебя больше устроит. У меня в штате есть место, и я предлагаю тебе его занять. Работа...

– Нет! – резко прервала его Саша. – Нет, – повторила она, поймав на себе удивлённый взгляд. Павел явно не ожидал такого отпора. – Я не стану на тебя работать после случившегося.

– Можешь и дальше показывать, какая ты сильная и независимая. И как тебе не нужна хорошая работа, в чём я сильно сомневаюсь, – Павел обвёл взглядом простенький интерьер её кухни. – А можешь поступить по-умному и пойти работать ко мне. Я предлагаю тебе зарплату в два раза больше, принцесса. Правда тебе придётся работать, а не ш... шорты просиживать, – чуть отклонившись, он посмотрел на те самые шорты, о которых упомянул. – Я не выгоняю людей пинком под зад из-за ерунды. – Павел поднялся со стула прежде, чем Саша ответила. Достав из кармана визитку, положил её на стол. – Подумай до утра. Если согласна, позвони, или... или при другой необходимости.

Слушая его, Саша и не заметила, что он оказался совсем рядом. И последние слова произнёс, наклонившись к ней. Саша слышала аромат его парфюма и еле уловимый запах лосьона после бритья. Кожа настолько гладкая, что Сашу так и тянуло провести по линии подбородка, подняться к щеке... Странное желание накрыло почти с головой, но остатками незадуманного разума она понимала – сделает так и всё закончится совершенно непредсказуемо... или наоборот слишком предсказуемо. Но близость Павла – мужчины, которого она не просто видела утром обнажённым, а хотела, пусть и вопреки доводам разума, лишала воли, распаляя желание близости.

– Или я могу остаться здесь.

Наверное, Павел читал её, как открытую книгу. Но его слова разрушили магию момента. Может, Саша и могла бы перейти черту сама, но не была готова сделать это, подталкиваемая словами Павла. Его наглость и напор пугали. Её тянуло к нему, но в то же время она не хотела обжечься об него.

– Тебе на кухне постелить или в туалете?

Саша поднялась со стула, не желая, чтобы он нависал над ней, подавляя волю. И сложила руки на груди, словно этим могла защитить себя. Хотя похоже защищаться нужно было от собственных диких желаний.

– Тогда я пойду туда, где мне будут рады, – ухмыльнувшись, Павел направился в коридор. – Я даю тебе время до утра, принцесса.

Саша, выйдя из кухни, но соблюдая дистанцию, молча наблюдала за ним. Павел двигался плавно и неторопливо, как будто специально давая ей возможность полюбоваться собой. И Саша, прикусив губу, не могла отвести от него взгляда. Сначала бесстыже разглядывала задницу, пока он стоял к ней спиной. Потом следила за длинными пальцами, пока он завязывал шнурки, обуваясь.

Павел явно тянул время, и он... выиграл. Потому что Саша сдалась раньше, чем он вышел из её квартиры, и, словно ныряя с головой в омут, на выдохе произнесла:

– Я согласна.

– На что именно? Я могу остаться или ты принимаешь моё предложение?

И, дразня её, Павел расстегнул пуговицу на пиджаке. Саша сглотнула. Но как бы в глубине души ей не хотелось согласиться на оба его предложения, принять она могла только одно.

– На работу. – Павел победно улыбнулся, но Саша тоже умела играть в игры. Облизнув губы и удовлетворённо заметив, что это не осталось незамеченным, продолжила: – Только есть одно условие.

– Это что-то новенькое. Продолжай...

– Я буду работать на тебя, если ты пообещаешь, что больше не будешь ко мне приставать.

Павел явно ожидал иного, но, засмеявшись, произнёс:

– А ты интересная, принцесса.

– У меня есть ещё одно условие...

– Нет! Хватит и одного. Я его принимаю. Больше не ставь мне никогда условий. Перезвони завтра.

– А ты правда знаком с местной полицией? – неожиданно спросила Саша, вспомнив его слова о «Мише».

– Принцесса, не глупи! Это всего лишь уловка, чтобы оказаться в твоей п... квартире.

Он снова широко улыбнулся, и пусть его улыбка была сногшибательной, Саша ощутила невыносимое желание стереть её с его губ. Похоже, отношения с Павлом – это вечные качели. Вверх – вниз. От раздражения до влечения. Хорошо, что она всё же сдержалась. Лучше держать общение с Павлом в строгих деловых рамках.

Павел, не дождавшись ответа, поправил пиджак и открыл входную дверь.

– Надеюсь, Гриша ещё пожалеет, что по собственной глупости потерял хорошего сотрудника, – бросив вместо прощания, он наконец покинул её квартиру.

Саша прошла в гостиную и встала у окна, наблюдая, как Павел вышел из подъезда и сел в дорогую машину.

«Как же он так быстро меня нашёл?»

Теперь, когда его не было рядом, к ней возвращалась способность адекватно мыслить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.